

Кудря Лариса Владимировна

ИРРАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ САМООТЧУЖДЕНИЯ

В статье представлен анализ тех трактовок феномена самоотчуждения, или отчуждения человека от самого себя, которые даются иррационалистической философией XIX века, а также предложены основные версии интерпретации одноименной проблемы в этом поле. Данная проблематика актуальна в связи с ситуацией кризиса субъекта, доверия к разуму в философии XX века и пересмотром классических понятий западноевропейской философии, в ходе которого был выявлен новый статус субъекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 95-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

искусства и трудах по искусствознанию, позволяет увидеть не только внутреннюю логику развития искусства, концептуальный регламент художественной эпохи, стилевое и композиционное решение, конкретную художественную позицию, но и внести вклад в теоретическое разрешение методологической дилеммы интернализма-экстернализма, позволяя глубже понять их как моменты развития искусства и особенности его исторической реконструкции в культуре.

Процесс научного и художественного познания всегда основывается на бесконечном процессе выдвижения новаций в виде «гипотез», будь они теоретическими – в науке или художественными – в искусстве, что предполагает господство творческого, интуитивного и изобретательного начала, интерпретацию, активное смыслополагание, создание идеальных моделей и другие приемы, которые не укладываются в теорию отражения, но имеют конститутивный и истолковывающий характер. Поэтому исследования в направлении, обозначенном в данной статье, вносят свой вклад в построение принципиально иной философии познания как синтеза многообразия когнитивных практик, реализуемых в культуре в целом.

Список литературы

1. Ванслов В. В. Эстетика. Искусство. Искусствознание. М.: Изобразительное искусство, 1983. 440 с.
2. Каменский А. А. О смысле художественной традиции // Критерии и суждения в искусствознании. М.: Советский художник, 1986. С. 215-253.
3. Касавин И. Т. Традиции и интерпретации: фрагмент исторической эпистемологии. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 320 с.
4. Крючкова С. Е. Творчество как новационный процесс. М.: БФРГТЗ «СЛОВО», 2007. 152 с.
5. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований. Изд-е 4-е. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. 736 с.
6. Эстетика: словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989. 447 с.

ARTISTIC TRADITION AND CONCEPTUAL NOVATION IN ART

Kraeva Aleksandra Gennad'evna, Ph. D. in Philosophy
Aver'kova Aleksandra Aleksandrovna
Ul'yanovsk State University
kraevalex@list.ru; alexx.8708@mail.ru

The authors reveal the originality of tradition and novation phenomena in art, analyze the mechanism of the interaction between artistic tradition and novation in art from the perspective of epistemology, reveal the content of the notions of artistic tradition and innovative approach, and substantiate the status of novation-innovation in art, which contributes to the further expansion of the sphere of epistemology by art domain with the purpose to study the integration mechanisms of innovation, directing culture history on the whole.

Key words and phrases: epistemology of art; innovative mechanisms; novation; innovation; artistic tradition; innovative approach.

УДК 165.61; 141.22

Философские науки

В статье представлен анализ тех трактовок феномена самоотчуждения, или отчуждения человека от самого себя, которые даются иррационалистической философией XIX века, а также предложены основные версии интерпретации одноименной проблемы в этом поле. Данная проблематика актуальна в связи с ситуацией кризиса субъекта, доверия к разуму в философии XX века и пересмотром классических понятий западноевропейской философии, в ходе которого был выявлен новый статус субъекта.

Ключевые слова и фразы: самоотчуждение; субъективность; иррационализм; доминанта сознания; эстетизм; неклассическая рациональность.

Кудря Лариса Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
pliphuska@mail.ru

ИРРАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ САМООТЧУЖДЕНИЯ©

Последние полтора столетия для западноевропейской философии отмечены сложными парадигмальными смещениями в дискурсе многих направлений и школ, связанными с пересмотром понятий рациональности и субъективности. Анализ данных понятий осуществлялся под влиянием иррационализма, что привело к расширению понятий рациональности и субъективности за счёт включения в них иррационального

и внерационального. Иррационалистическая тенденция в философии отметила ревизию неразумной и вне-разумной инстанции, которая перестала трактоваться исключительно как упадок рациональности, изменение статуса иррациональности повлекло коррекцию позиции самого иррационализма в философии.

До середины XX века иррационализм представлен некими симптоматическими эпизодами в общем плане развития философии и сохранял статус вторичного философского образования – как реакция на абсолютизацию какого-либо предельного понятия рационализма или как симптом концептуальной ограниченности рационалистических систем в целом. Но историческая ситуация в Европе середины XX века обусловила превращение разума в свою противоположность – антиразум, что в философии привело к признанию иррационального в качестве необходимого фактора сознания и познания. Но в этой ситуации иррационалистические тенденции обозначили в качестве мировоззренческих установок эстетизм в широком смысле слова, включая опыт веры или интуиции, а также манифестации воли.

Если классическая рациональность фундирована универсальным принципом непрерывности осознаваемого опыта, единство которого гарантируется самоотжественностью субъекта на уровне самосознания, то иррационалистические концепции Кьеркегора и Ницше, а также намеченный Марксом анализ сферы предметностей сознания внесли раскол в единство самосознания, а следовательно, и в универсальность опыта такого субъекта. Сознание в ходе данной ревизии было сужено до рассудка, ему было отказано в статусе той инстанции в субъекте, которая обеспечивает единство его опыта внутри непрерывности. В иррационализме достоверность знания или опыта обеспечивается религиозной верой, интуицией или за счёт воли и аффектов, однако как знание, так и способы познания в такой ситуации связаны с теми или иными «практиками себя» и в качестве таковых утрачивают свою всеобщность. Иррациональное наделено привилегированным статусом и часто представляет собой метафизическое понятие, как волевая инстанция у Ницше и Шопенгауэра, божественная – в религиозной философии или «внутренний опыт» Батая. Интуитивное познание, религиозный экстаз, вдохновение или трансгрессия обладают самоочевидной истиной только в момент своей актуализации, несмотря на то, что такой опыт является принципиально несообщаемым.

Язык как коррелят рефлексивного сознания оказывается не только бесполезным инструментом для трансляции иррационального опыта, но также препятствием на пути к опыту истины. На это указывают как религиозные, так и атеистические иррационалистические концепции. Опыт исихии, молчания, в византийском богословии представлен так же, как в адогматической концепции суверенности Батая, – в ситуации самоочевидности присутствия, свидетельствующего о себе своей непосредственной данностью. В ряду иррационалистических концепций, совершающих отказ от языка как адекватного медиатора опыта, показательна фундаментальная онтология Хайдеггера, который видел в поэтическом языке средство раскрытия истины.

Проект фундаментальной онтологии Хайдеггера относится к, так сказать, поздним версиям иррационализма, где собственно иррациональность сглаживается тем, что она представлена как абсолютизация «тайны самого разума», как отмечает Н. С. Автономова [1, с. 145]. В концепции Шопенгауэра иррациональность задавалась этической, у Кьеркегора – эстетической доминантой сознания, в фундаментальной онтологии Хайдеггера иррациональным моментом внутри разума выступает интенциональная структура сознания, подразумевающая эмоционально-волевое начало внутри разума. *Dasein* Хайдеггера в отношении истины включает структуру переживания бытия как свой эмоциональный момент и подразумевает в качестве волевого то, что он называет «заступающей решимостью» [5, с. 297], противостоящей потерянности в *das Man* и составляющей сущность его подлинного присутствия. Таким образом, иррациональные моменты выступают в качестве конститутивных факторов сознания, разумности в целом.

Иррационалистические концепции снижают значение рациональности в гносеологическом и онтологическом аспектах. Интеллект у Шопенгауэра и Бергсона, сознание у Ницше и Кьеркегора, познание и существование через разум вторичны и ограничены. Кажется, что Шопенгауэр признавал позитивное значение разума в познании, однако в обоих случаях интеллект лишь демонстрирует свою условность по отношению к воле, которая субстанциональна для мира и человека. Н. С. Автономова предлагает квалифицировать философскую концепцию Шопенгауэра как иррационалистическую с этической доминантой [1, с. 139]. В этом смысле интеллект признаётся ограниченно пригодным в рамках этики Шопенгауэра как функция сдерживания воли, самоограничение в противопоставление бесконечному желанию воли. Так, аскеза и познание включены в квинетив [7, с. 295], который упраздняет всякое желание, вплоть до резиньяции, однако квинетизм Шопенгауэра как основа человеческой нравственности сам базируется на самоотрицании воли. Действие воли против самой себя, как видим, может быть позитивным этическим принципом, но не имеет онтологического значения, не затрагивает самой воли как субстанции.

Также к иррационалистическим концепциям с этической доминантой следует отнести нигилизм Ницше, также дисквалифицировавшего мышление и познание. Если Кьеркегор впервые указывает на парадоксальную ситуацию «я-отсутствия», которое он положил в основание своей экзистенциальной философии, то для Ницше «я-присутствие», наоборот, является высшей иллюзией самоотжественности [4, с. 29]. Для Ницше сознание как инстанция порядка не может быть согласовано с требованием переоценки ценностей, основной пафос ницшеанства – этический, поскольку переоценка ценностей соотносится с пониманием субъективности и её актуальности. Субъективность трактуется Ницше через волю к постоянному творчеству себя и самоопределению; она утверждается там, где перейдены границы существующих установлений, а также в выходе за собственные пределы. Такая позиция не является только этической, она включает в себя также эстетический момент, причём эстетическое требование носит онтологический характер, потому что оно

предъявляется к самому субъекту как аутопоэзис, творчество самого себя. Неслучайны поэтому, как отмечает В. А. Подорога, призывы Ницше «мыслить телом» либо «танцевать», они выражают одновременно отказ от языка классической дискурсии и «самоинсценировку» как символическое выражение мыслимого в экзистенциальном опыте, задаваемые «грамматикой подвижного тела» [Там же, с. 23]. Отсюда особая афористичность Ницше, его риторика и метафорика свидетельствуют о конце борьбы с сознанием, максимальная интенсивность языка Ницше является признаком новой субъективности, которая не может удержаться в рамках конечной самоидентификации.

Афористичностью как свидетельством распада дискурсии и рефлексивного сознания отмечены также тексты экзистенциальных философов Кьеркегора и Л. И. Шестова, причем последний отдельно фиксирует свой стиль как отказ от классической аргументации, налагающей на свободное движение мысли формально-логические требования, чем блокирует его [6, с. 320]. Субъективность, конституируемая единством этического, эстетического и собственно рационального факторов сознания, в иррационализме по определению самоотчуждена, поскольку с выключением из этой связки рациональности исчезает и единство. Однако, как уже упоминалось, «отсутствие» в ряде иррационалистических концепций понимается как приоритетное. Это было усвоено и иррационалистами XX века, испытавшими большое влияние Ницше, например, Батаем с его концепцией трансгрессии и мистическими концепциями, включая религиозный мистицизм, для которых отсутствие Я означает его присутствие в высшей реальности.

Ситуация трагического разрыва субъективности «Или-или» у Кьеркегора вследствие кризиса доверия к разуму, опосредующего взаимодействие эстетического и этического, не может быть разрешена рациональными средствами, и вообще никакими. Трагедия эстетизма Кьеркегора возникает из невозможности, несмотря на искреннее желание, религиозной веры и как результат отсутствия выбора между мировоззренческими установками. Несмотря на широкий пласт этической и религиозной проблематики у Кьеркегора, он остается на эстетических позициях, что признают и на чём настаивают Л. И. Шестов и современные исследователи Н. С. Автономова и П. П. Гайдено. Кьеркегор совершает своего рода переоценку ценностей до её объявления Ницше: собственно этическое измерение не затрагивает существа веры, и то «рыцарство веры» Авраама, то есть своей готовности принести в жертву единственного сына, с точки зрения этики не может быть оправдано. Его опыт веры парадоксален и принципиально невыразимым, он не может быть соотнесен с какой-либо так называемой шкалой ценностей, его опыт самодостоверен, но эта самодостоверность не может быть ни предъявлена, ни доказана.

Сократ, соответствующий этическому типу ценностного сознания у Кьеркегора, своей иронией лишает значимости, как утверждает П. П. Гайдено, и объективность, и субъективность [3, с. 54]. Замысел Кьеркегора состоит в попытке утверждения нового понимания истины, связанного с субъективностью, экзистенциальная философия, однако, радикально проблематизируя объективную истину, вынуждает субъективность к самозамыканию. С одной стороны, только субъективность может удостоверить свой опыт как истинный либо нет, с другой – этот опыт дан как «усечённый» и осознается в этом качестве. Н. С. Автономова относит также к иррационалистическим концепциям с эстетической доминантой философию Шеллинга, отмечая в качестве общей черты для нее и экзистенциальной философии Кьеркегора понимание эстетизации опыта. Апелляция к эстетизму в обоих случаях является средством защиты индивидуальности и одновременно поиска наиболее эффективного способа философствования [1, с. 134]. Однако П. П. Гайдено настаивает на том, что Кьеркегор занимает третью позицию между этической и собственно эстетической, которые противопоставляются как серьёзный и игровой варианты иронии соответственно. Таким образом, между теоретической иронией у Сократа и эстетической у романтиков Кьеркегор как философ занимает позицию, в которой ирония согласуется с экзистенциальной позицией личности [3, с. 71].

Экзистенциальная философия, с точки зрения Л. И. Шестова, не является новеллой философии неклассического типа, поскольку она принципиально проблематизирует отношение между субъективностью и разумом и обнаруживается в своих «взлётах» и «падениях» [2, с. 222] на протяжении всей истории философии. Даже в рационалистической философии, которая рассматривается им как апология необходимости, присутствует также помещённый в экзистенциальный контекст вопрос о принудительности этой истины. Истине как знанию всеобщему и необходимому, а значит, принудительному для всякого субъекта [6, с. 103], противопоставляется Абсурд экзистенциального опыта, а именно – религиозной веры. У Л. И. Шестова, относящего себя вместе с Кьеркегором и Ницше к мизологам, вера возможна только через абсурд, через своего рода бунт против необходимости в поле философии, потому что он способен вывести человека к самосознанию через осознание свободы.

Иррациональное от Кьеркегора до Хайдеггера становится философски самостоятельным и выходит из сферы религиозного мистицизма. В современной философии, по замечанию Н. С. Автомоновой, процесс «рационализации» совмещает две тенденции – рационализация иррационального и эмпирического, различными сторонами которого являются структурализм и постпозитивизм [1, с. 52]. Причём структурализм сближается с герменевтикой, поскольку в нём очевидно аналитическое движение от структуры к истории. Вместе они восходят к сквозной проблеме европейской философии и культуры – к сосуществованию двух Логосов – Логоса дискурсивности и Логоса мистической интуиции единства бытия.

Итак, решение проблемы самоотчуждения субъекта в рамках иррационалистических концепций имеет несколько большие перспективы, чем в рационалистической философии, где достоверное знание предполагает самоидентификацию субъекта. Однако в ходе анализа иррационалистических концепций Кьеркегора,

Ницше и Шопенгауэра выясняется, что ситуация осознаваемого отсутствия или несамотождественности Я в экзистенциальном опыте, создающая ситуацию самоотчуждения, предполагает пессимистическое или трагическое мировоззрение. Иррационалистические трактовки проблемы самоотчуждения не допускают, в отличие от экзистенциальной диалектики, его диалектического снятия и препятствуют позитивному пониманию самопротиворечивости субъекта как необходимого момента его становления и развития.

Список литературы

1. Автономова Н. С. Рассудок. Разум. Рациональность. М.: Наука, 1988. 286 с.
2. Асмус В. Ф. Экзистенциальная философия: её замыслы и результаты (Лев Шестов как её адепт и критик) // Человек и его бытие как проблема современной философии: критический анализ некоторых буржуазных концепций. М., 1978. С. 222-252.
3. Гайденко П. П. Трагедия эстетизма: о мирозерцании Серена Киркегора. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 248 с.
4. Подорога В. А. Мир без сознания (проблема телесности в философии Ницше) // Проблема сознания в современной западной философии: критика некоторых концепций / В. А. Подорога, А. Б. Зыкова, И. С. Вдовина. М.: Наука, 1989. С. 15-32.
5. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
6. Шестов Л. И. Философия трагедии. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. 478 с.
7. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление: сочинения: в 5-ти т. / пер. с нем. Ю. И. Айхенвальда. М., 1992. Т. 1. 395 с.

IRRATIONAL INTERPRETATIONS OF SELF-ALIENATION

Kudrya Larisa Vladimirovna

St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Engineering
pliphuska@mail.ru

The author presents the analysis of the interpretations of the phenomenon of self-alienation, or the man's alienation from himself, which are given by the irrationalist philosophy of the XIXth century, suggests the basic versions of the same problem interpretations in this sphere, and tells that this problematic is topical in connection with the situation of the crisis of the subject, of confidence to mind in the philosophy of the XXth century and the revision of the Western philosophy classical notions, in the course of which the new status of the subject was revealed.

Key words and phrases: self-alienation; subjectivity; irrationalism; dominant of consciousness; aestheticism; non-classical rationality.

УДК 165.12; 101.8

Философские науки

В статье излагается анализ основных трактовок проблемы самоотчуждения в современной западноевропейской философии. Автор представляет формирование самоотчуждения в качестве самостоятельной проблемы и анализирует её трактовки в различных контекстах – в марксистской, структуралистской и постструктуралистской философии и в фундаментальной онтологии. Также в статье затрагивается вопрос о развитии самой философии в XX веке, основной проблемой которой выступает кризис субъекта и его преодоление.

Ключевые слова и фразы: самоотчуждение; отчуждение; субъективность; «смерть субъекта»; Другой; самоидентификация; аутентичное бытие; язык.

Кудря Лариса Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
pliphuska@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ САМООТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ©

Проблематика самоотчуждения не составляет в философии самостоятельного направления, поскольку как явление самоотчуждения анализируется преимущественно в контексте рассуждений Маркса в «Философско-экономических рукописях 1844 г.». Действительно, анализ самоотчуждения как спецификации отчуждения неполон вне рассмотрения в отрыве от своего родового понятия. После Маркса наиболее обширно вопрос самоотчуждения субъекта рассматривался и наиболее остро стоял, пожалуй, лишь в постмодернистской философии.

Основы данной проблематики заложены в немецкой классической философии Гегелем, который инициировал анализ данной проблемы, но ретроспективно она обнаруживается и на более ранних этапах европейской философской мысли. Критика Маркса гегелевской концепции являющегося, а значит отчуждённого, духа представляет собой не единственный, но, пожалуй, наиболее влиятельный вариант её рецепции.